

Болезнь Дуань Линьчжоу изрядно напугала и старую госпожу, и Му Пэйчжи. Даже сама старая госпожа Чжан однажды навестила их. Но когда они сели вместе, разговоры были немногословны. Хотя старая госпожа Чжан и позволила Му Пэйсюаню жениться на Дуань Линьчжоу, это не означало, что она по-настоящему приняла его в своё сердце.

Она всё ещё надеялась, что Му Пэйсюань женится на благовоспитанном куньцзе из знатной семьи и продолжит род; в конце концов, именно такой путь и должен был выбрать Му Пэйсюань.

Дуань Линьчжоу был проницателен и догадлив, как он мог не видеть этого? Но ему было всё равно. Он уже сделал то, что нужно; что же до мнения окружающих, его это не касалось.

К тому же, Дуань Линьчжоу недолюбливал мать и старшего брата Му Пэйсюань, так что ему не нужно было стараться угодить им.

Заболеть зимой было обычным делом. За три года Дуань Линьчжоу к этому привык. Чего он не ожидал, так это того, что Му Пэйсюань придёт к нему посреди ночи.

Этот человек... как бы это сказать? Он был поистине милым, подумал Дуань Линьчжоу.

Если бы его заставили жениться таким образом, он бы наверняка устроил скандал и перевернул бы всё с ног на голову, и никто бы не нашёл себе покоя.

Но Му Пэйсюань этого не сделал. Хотя он и затаил обиду в сердце, он держал её под контролем, ни разу не выставив Дуань Линьчжоу в плохом свете перед другими. И, возможно, потому, что Дуань Линьчжоу уже стал его супругой, нравилось ему это или нет, в его поступках подсознательно чувствовалась неловкость, но искренняя забота.

Когда Дуань Линьчжоу решил выйти за Му Пэйсюаня, он уже приготовился к худшему. Но теперь всё складывалось гораздо лучше, чем он ожидал. Он на мгновение замер, и в его сердце поднялась лёгкая грусть.

Возможно, именно из-за того, что Дуань Линьчжоу заболел, и эта болезнь была как-то связана с ним, Му Пэйсюань весь день в военном лагере не мог перестать думать о нём.

Когда дежурство закончилось, Сюй Ин и Ли Юэ пригласили Му Пэйсюаня выпить. Он бросил два слова: «Не пойду».

Сюй Ин сказал: «...Сяо Цзюньван, не говори мне, что ты сегодня снова останешься в военном лагере».

Му Пэйсюань бросил на него взгляд и ответил: «Место моего проживания тебя не касается».

Сюй Ин неловко улыбнулся и сказал: «Нас это, конечно, не касается, но...» Внезапно он что-то вспомнил и невольно окинул Му Пэйсюаня взглядом с головы до ног, полным скрытности.

Му Пэйсюань спросил: «На что ты смотришь?»

Сюй Ин ехидно усмехнулся, придвинулся ближе и понизил голос. «Сяо Цзюньван, у брата к тебе вопрос... Вы с боссом Дуанем уже консумировали брак?»

Му Пэйсюань: «...»

Сюй Ин быстро отреагировал, тут же отскочив на несколько шагов и выпалив: «Мне просто интересно, понятно? Кто женится и потом вечно не бывает дома? Босс Дуань, может, и не кунцзэ, но он красавец и умеет себя подать...»

Му Пэйсюань холодно рассмеялся. «Сколько раз ты с ним встречался? И уже думаешь, что он умеет себя подать?»

Сюй Ин усмехнулся: «Ты же видел, как он вёл себя с нами вчера за ужином. Даже Шэнь Цзэ, который обычно самый молчаливый, разговаривал. Никто не остался в стороне. Разве это не говорит о его внимании и умении ладить с людьми?»

Му Пэйсюань, не выражая никаких эмоций, ответил: «Торговец умеет играть в эту игру с красноречием».

Сюй Ин посмотрел на Му Пэйсюаня и сказал: «Раньше, когда мы искали кунцзе для исполнения песенок, ты не хотел присоединяться. Теперь, когда босс Дуань стал чжунъюном, ты всё ещё не любишь...» Он широко раскрыл глаза и добавил: «Сяо Цзюньван, может быть, ты запал на тяньцяня?»

Лицо Му Пэйсюаня потемнело. Тяньцянь был полон феромонов, которые несли в себе агрессию и стремление к доминированию. В присутствии Тяньцяня сами феромоны могли стать орудием конфронтации. Хотя Му Пэйсюань не был уверен, что именно ему нравится, одно было ясно: Тяньцянь ему никогда не понравится.

Му Пэйсюань сказал: «Заткнись».

Ли Юэ, стоя в стороне, прочистил горло и сказал: «Уже поздно. Нам пора идти. Ваше Высочество, вы уверены, что не идёте?»

Му Пэйсюань ответил: «Я не пойду».

Сюй Ин собирался снова заговорить, но Ли Юэ быстро остановил его, прикрыв рот рукой. Ли

Юэ сказал: «Ну что ж, мы пойдём. До свидания».

Когда они ушли, Му Пэйсюань больше не хотел оставаться. Однако и возвращаться в таком виде ему было как-то не по себе. Он цокнул языком, откинулся на спинку стула, вытянул ноги и рассеянно уставился на военные книги на столе.

Когда солнце медленно клонилось к западу, вошёл Фэнь Мо и спросил Му Пэйсюаня: «Ваше Высочество, сегодня 15-е. Вы вернётесь обедать со старой госпожой Чжан?»

Му Пэйсюань вырос рядом со старым маркизом и не был особенно близок со старой госпожой Чжан. После смерти старого маркиза он часто оставался в гарнизоне, возвращаясь к матери только на обеды, например, первого и пятнадцатого числа каждого месяца.

Но и дома он бывал нечасто.

Му Пэйсюань молчал.

Фэнь Мо, пытаясь понять выражение его лица, тихо спросил: «Ваше Высочество?»

Му Пэйсюань закрыл военную книгу и сказал: «Пойдем. Давно я не обедал с матерью».

***

К тому времени, как Му Пэйсюань вернулся в особняк маркиза Аннана, уже наступила ночь, и двор Лучжу был ярко освещен. Он помахал слугам, которые собирались объявить о его прибытии, и вышел во двор Жунъань.

В зале Му Пэйчжи с женой, госпожой Ли, и двумя детьми обедали у госпожи Чжан. Старшему ребёнку было шесть лет, младшему – четыре. Один цеплялся за старую госпожу Чжан, другой – за госпожу Ли. Их детские голоса кричали «Мама» и «Бабушка», наполняя комнату смехом. Старая госпожа Чжан сияла от радости, и царил тёплая и гармоничная атмосфера.

Му Пэйсюань остановился.

Слуга, стоявший у двери, произнес: «Сяо Цзюньван».

Обстановка в зале слегка замерла, когда все обернулись к нему. Му Пэйсюань вошёл, как ни в чём не бывало, и поприветствовал: «Мама. Старший брат. Саоцзы».

Улыбка на лице старой госпожи Чжан немного померкла, когда она сказала: «Ты вернулся».

Му Пэйчжи улыбнулся и сказал: «Мы как раз говорили о тебя. Мы думали, ты будешь слишком занят сегодня. Проходи, присаживайся».

<http://bllate.org/book/14102/1240630>